

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

Идеологические корни и политический
контекст межконфессиональной вражды

Хассан Хассан

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

**Идеологические корни и политический
контекст межконфессиональной вражды**

Хассан Хассан

Перевод с английского языка В. Жукова

Настоящая публикация была подготовлена при финансовой поддержке Фонда Генри Льюса.

Данный выпуск «Рабочих материалов» подготовлен Московским Центром Карнеги — представительством Фонда Карнеги за Международный Мир (США), являющегося некоммерческой неправительственной исследовательской организацией.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке, иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва,
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935-89-04
Факс: +7 (495) 935-89-06
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2017

Содержание

Об авторе	v
Краткое содержание	1
Введение	3
Ваххабитские корни	4
Гибридная идеология	7
Радикальный такфиризм	11
Специалисты по джихаду	15
Связь с движением «Ас-Сахва»	19
Обоснование и оправдание первобытной жестокости	22
Обучение на исторических и религиозных примерах и джихад	23
Заключение	25
Примечания	27
Московский Центр Карнеги	35

Об авторе

Хассан Хассан — приглашенный исследователь Института ближневосточной политики Тахрир (ТИМЕР), экспертно-аналитического центра в Вашингтоне (США).

Краткое содержание

На Ближнем Востоке вооруженные силы пытаются отбросить войска самопровозглашенного «Исламского государства»*, захватившего обширные территории в Ираке и Сирии в 2014 году. Но независимо от того, добьется ли джихадистская группировка военных успехов, ее система взглядов надолго останется проблемой. Идеология ИГИЛ — многоплановое явление, ее возникновение нельзя объяснить влиянием какой-то одной личности, движения или даже времени. Только поняв ее, можно победить в этой войне.

Гибридная идеология

- Члены «Исламского государства» называют себя последователями истинного ислама в трактовке раннего периода мусульманства — салафизма — и при этом основываются на особенно строгих разновидностях салафизма, в частности на идеологии ваххабизма.
- Однако было бы чрезмерным упрощением возлагать вину за экстремистские идеи и действия ИГИЛ на одну-единственную идеологию. Экстремизм ИГИЛ — результат скрещивания догматического салафизма с рядом других исламистских течений.
- ИГИЛ опирается на джихадистскую литературу поддерживающих его идеологов, а также на работы ряда религиозных деятелей, которые формально не выступают за группировку, но при этом исповедуют идеи, идущие вразрез с господствующим направлением в исламе. Многие из них являются прямыми наследниками «Ас-Сахва» — интеллектуального религиозного движения, которое всерьез заявило о себе в 1970-е годы.
- Идеологи «Ас-Сахва» совместили салафитские понятия с рядом революционных идей исламского политического движения, но в основном использовали те течения, на которые повлияла идеология «Братьев-мусульман». Это смешение привело к расколу среди сторонников движения «Ас-Сахва» и породило новые и порой непредсказуемые религиозные течения.
- На смену политически нейтральному салафизму пришел политически ориентированный такфиризм — разновидность религиозного экстре-

* Организация, запрещенная в России.

мизма, основой которого является обвинение других мусульман в неверии или вероотступничестве. Эта идеология стала знаменем халифата, джихада и открытого неповиновения властям.

- «Исламское государство» представляет собой часть наследия такфиристских учений и идей, вышедших из среды «Аль-Каиды». Однако идеологическая непреклонность и закостенелость «Исламского государства» заметно выделяется на фоне всех остальных течений, и отказ этой группировки идти на компромиссы создает «культуру такфиризма внутри такфиризма».

Практическое применение идеологии

- ИГИЛ провозглашает политическую идеологию и мировоззрение, которые предполагают, что мусульмане делятся на категории и многих из них можно обвинить в неверии.
- Группировка умело подогревает и эксплуатирует межконфессиональную вражду, давно существующую среди народов Ближнего Востока. «Исламское государство» использует ненависть общин друг другу и религиозные концепции, чтобы набирать новых членов и обосновывать свои действия, а также для того, чтобы находить сторонников и нейтрализовывать силы, которые способны сопротивляться. При этом оказалось, что «Исламское государство» обращает новых членов гораздо более активно, чем «Аль-Каида».
- Группировка использует идеи и работы исламских религиозных деятелей для того, чтобы выдвинуть обвинения в неверии (*такфир*) в адрес Саудовской Аравии и правителей мусульманских стран Ближнего Востока, а также для обоснования того, что она не признает их официальных учреждений и вооруженных сил.
- Религиозные деятели, близкие к ИГИЛ, оправдывают его зверства, в том числе по отношению к другим мусульманам. Чтобы объяснить своим новым членам необходимость насилия, группировка ссылается на сюжеты из ранней исламской истории.

Введение

С тех пор как самопровозглашенное «Исламское государство» захватило обширные территории в северо-западном Ираке и восточной части Сирии летом 2014 года, в странах региона и за его пределами широко обсуждаются истоки его идеологии межконфессиональной вражды и ультраэкстремизма¹. Превращение в рабынь сотен женщин из этнической группы езидов в районе города Синджар², массовое убийство по меньшей мере 1500 военнослужащих-шиитов в Тикрите и сотен людей из суннитских племен в Сирии и Ираке³, обезглавливание западных заложников, а также сирийских и иракских гражданских лиц повлекли за собой коллективную переоценку ценностей, которая вскоре превратилась в поиск виноватых и взаимные обвинения на религиозной и политической почве⁴. Характерный пример — запись, сделанная в твиттере пользователем из Саудовской Аравии: «Действия ИГИЛ — не более чем воплощение того, что мы проходили в рамках школьной программы. И если эта программа является разумной и обоснованной, то лидеры [«Исламского государства»] правы, а если нет, то кто в этом виноват?»⁵

Чтобы одержать победу над ИГИЛ, очень важно понять причины его идеологической привлекательности для определенных слоев населения арабских стран. Американские военные неоднократно подчеркивали значимость идеологического фактора для успешной борьбы с «Исламским государством». Так, генерал-майор Майкл Нагата, бывший командующий американскими силами специального назначения на Ближнем Востоке, сказал буквально следующее: «Мы не понимаем, что это за движение, и пока мы не поймем, мы не сможем его победить»⁶. Полевые командиры, ведущие боевые действия против ИГИЛ в Сирии, также отмечают, что идеологический фактор мешает мобилизации сил против этой группировки. Военнослужащие-мусульмане зачастую отказываются воевать против ИГИЛ по религиозным причинам, даже если сами они не хотят вступать в эту группировку. Это особенно актуально для военных операций, которые поддерживают страны Запада. В этом контексте вопросы идеологии имеют практическое значение для борьбы против «Исламского государства».

Исследователи расходятся во мнениях о причинах формирования настолько агрессивного характера ИГИЛ. Некоторые полагают, что «Исламское государство» следует традициям, уходящим корнями в далекое прошлое⁷, в то время как другие связывают бурное распространение и зверства ИГИЛ с последствиями американского вторжения

в Ирак в 2003 году, а также с возрастающей ролью Ирана в поддержке шиитских отрядов самообороны в регионе. Ряд комментаторов прямо называет политический ислам предвестником нетерпимости и жестокости ИГИЛ⁸, в то время как другие низводят ИГИЛ до уровня организации, где межконфессиональная ненависть связана исключительно с соображениями оппортунизма, подпитываемого региональными политическими игроками⁹.

На самом деле идеология ИГИЛ гораздо более многоплановое явление, ее появление нельзя объяснить влиянием какой-то одной личности, или движения, или даже времени. При этом отметим, что не стоит доверять названиям книг и прочих публикаций ИГИЛ, поскольку они не дают достоверной информации и могут сформировать ложное представление об идеологии «Исламского государства». Напротив, важно со всей тщательностью проанализировать, каким образом эта группировка выбирает свои идеи и концепции, толкует и распространяет их.

Сами по себе салафизм и политический ислам не ведут к росту числа сторонников ИГИЛ и не являются катализатором экстремизма¹⁰. Напротив, и в салафизме, и в политическом исламе есть ограничения, которые могут сдерживать тот тип экстремизма, которому следует «Исламское государство». Схожим образом политическое недовольство или морально-нравственное состояние как таковые не могут подтолкнуть к вступлению в ИГИЛ. Оптимальная среда для процветания этой группировки — политические притеснения, бездействие государственной власти, а также межконфессиональные разногласия. Но этот же политический контекст может привести людей — и часто приводит — к вступлению не в ИГИЛ, а в повстанческие группы, которые придерживаются умеренных взглядов.

В этой статье анализируются идеология «Исламского государства» и связанная с ней межконфессиональная вражда на основе источников и прямых свидетельств исламских религиозных деятелей и членов ИГИЛ в Сирии и Ираке. В статье затронуты и более широкие темы для объяснения истоков концепции насилия и исключительности ИГИЛ. Пока не будет развенчан миф, что идеология группировки восходит непосредственно к салафизму, мировое сообщество не сможет понять причины привлекательности и популярности ИГИЛ и не сможет нанести поражение «Исламскому государству».

Ваххабитские корни

ИГИЛ заявляет, что его члены исповедуют истинный ислам в раннеисламской трактовке, также известной как салафизм. Многие постколониальные и современные исламские движения называли себя салафитами, в том числе официальное течение ислама, принятое в Саудовской Аравии и известное как ваххабизм. Это название восходит к имени его основате-

ля — исламского богослова Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, жившего в XVIII веке, который вместе с Мухаммадом ибн Саудом стоял у истоков первого саудитского государства.

Ваххабизм — интеллектуальное наследие исламского богослова XIII века Таки ад-дин Ахмада ибн Таймии и религиозно-правовой школы Ханбали, которое было интерпретировано и проведено в жизнь ибн Абд аль-Ваххабом и его преемниками. Ваххабизм характеризуется крайним традиционализмом и буквализмом в интерпретации ислама и отвергает целый ряд схоластических концепций, в том числе понятие *макасид* (дух шариата), которое разделяют многие другие исламские религиозные школы; *калам* (философия ислама); *суфизм* (исламская духовность); *ильяль* (изучение религиозных устремлений в Коране и хадисах — преданиях о словах и действиях пророка Мухаммада); *аль-маджаз* (метафоры)¹¹.

Исламские богословы также используют понятие *бида* («новшество, нововведение») — исламский термин, означающий запрет на несанкционированное изобретение религиозных практик, которым многие практики, в основном суфийские и шиитские, маркируются как политеистические. Придавая особое значение понятию *бида*, ваххабиты встают на скользкий путь, который может привести к объявлению любого мусульманина вероотступником. Например, если мусульманин обращается к святым или посещает места их захоронения, руководствуясь принципом *василя* (т. е. желанием приблизиться к Аллаху и заслужить его благосклонность), то это рассматривается как действие, которое автоматически исключает верующего из лона ислама. Обход могилы, убой скота во имя святого или вера в божественную благодать имамов также считаются политеистическими практиками. В то время как приверженцы господствующего направления ислама считают, что любые новшества в исламе запрещены, ваххабитские религиозные деятели идут еще дальше: они придерживаются жесткой линии, сформулированной ибн Таймией, согласно которой под понятие *бида* подпадают многие элементы религиозной практики, считающиеся остальными мусульманами вполне законными. Ваххабитские клерикалы отвергают суфийские и шиитские утверждения, что такие формы религиозной практики не являются поклонением¹².

«Исламское государство» позаимствовало из ваххабизма ряд мер из уложения о наказаниях, которое официально принято в Саудовской Аравии и используется, хотя и не столь систематически, в некоторых других мусульманских странах. Однако самым значительным вкладом ваххабизма в ИГИЛ можно считать концепции *валя валь бара* (верность исламу и отрицание неисламских идей и ритуалов) и *таухид* (единобожие). Хотя эти концепции и понятия существуют в традиционном салафизме

Появление идеологии «Исламского государства» нельзя объяснить влиянием какой-то одной личности, или движения, или даже времени.

еще со времен проповеди богослова Ахмада ибн Таймии и прочих богословов раннеисламского периода, ваххабитские духовные лица интерпретируют и распространяют их в более экстремистском виде.

Согласно концепции *валя валь бара*, мусульманин должен не просто игнорировать неисламские практики и верующих иных религиозных конфессий — истинно верующий мусульманин активно и всем сердцем отвергает неисламские практики и иноверцев¹³. Ибн Абд аль-Ваххаб так отразил эту заповедь в своих сочинениях: «Вера мусульманина не может быть по-настоящему истовой, даже если он исповедует единобожие и не поклоняется никому и ничему, кроме Аллаха, если он не испытывает ненависть к сторонникам многобожия и не демонстрирует им свою враждебность»¹⁴. С точки зрения ИГИЛ эта обязанность правоверного распространяется и на тех мусульман, которые не соответствуют критериям таухида, нарушая три условия единобожия.

При изучении и анализе жесткой и агрессивной идеологии ИГИЛ основное внимание уделяется ваххабизму.

Основополагающий догмат, согласно проповеди Ахмада ибн Таймии, состоит в том, что мусульманин обязан выполнять три условия единобожия: поклоняться Аллаху, поклоняться только Аллаху, блюсти истинный символ веры, как предписывают Коран и традиции, завещанные Пророком¹⁵. Именно на три критерия таухида (единобожия) опирался ибн Таймия, чтобы объявить шиитов и последователей суфизма неверными, после того как он провозгласил, что их практика и верования, включая почитание имамов, противоречит поклонению одному Аллаху.

На территориях, захваченных ИГИЛ, символы многобожия (политеистическая практика) систематически уничтожаются, в особенности суфийские и шиитские святилища и культурно-исторические памятники, свидетельствующие о поклонении языческим богам. После захвата какого-либо города клерикалы ИГИЛ обычно начинают кампанию против того, что они считают приметами многобожия, в том числе против суеверий, гаданий и предсказаний будущего. Религиозные догматы, которые провозглашают клерикалы ИГИЛ, постепенно формируют жизнь обществ, оказавшихся под их контролем, потому что многие идеи, распространяемые ИГИЛ, основываются на догматах сложившихся исламских религиозных школ.

Именно поэтому основное внимание при изучении и анализе жесткой, агрессивной и нетерпимой к другим конфессиям идеологии ИГИЛ уделяется ваххабизму. Кроме того, поскольку ИГИЛ цитирует или проповедует труды салафитских и ваххабитских богословов, некоторые исследователи пришли к выводу, что группировка ИГИЛ является выразителем этих идей. Однако возложение вины за экстремизм ИГИЛ на теорию и практику салафизма и ваххабизма — это поверхностный и чрезмерно упрощенный подход.

Гибридная идеология

Экстремистскую идеологию «Исламского государства» можно рассматривать как результат постепенного смешения схоластического салафизма и прочих исламских течений.

Многие из экстремистских религиозных концепций, на которых основана идеология ИГИЛ, восходят к борьбе идей, которую проще всего описать в контексте движения «Ас-Сахва» («Исламское пробуждение») в Саудовской Аравии в 1970-е годы, а также схожего с ним движения в Египте и ряде других стран. В этих странах взаимодействие салафитских богословских идей и массовой политической активности под знаменем ислама, ориентированной на лозунги «Братьев-мусульман», вызвало к жизни политико-идеологические течения, влияние которых ощущается и сегодня. Смещение идей салафизма и исламизма «Братьев-мусульман» ускорилось после событий «арабской весны» 2011 года и заполнило вакуум, возникший в результате того, что традиционные религиозные институты не смогли дать адекватный ответ на запросы и недовольство населения. ИГИЛ и прочие исламистские и джихадистские группировки воспользовались ситуацией, чтобы воплотить свою концепцию о роли ислама в обществе.

В Саудовской Аравии и в Египте союз традиционного салафизма и политического ислама вызвал к жизни новые формы салафизма, которые, с одной стороны, испытали влияние обоих этих движений, а с другой — критиковали их¹⁶. Политический ислам стал более консервативным, и произошла политизация салафизма.

Во многих случаях салафитские концепции получили иное, существенно отличающееся от прежнего толкование и были использованы новым поколением религиозных интеллектуалов, которые приспособили их для своих целей. В Саудовской Аравии поколение участников движения «Ас-Сахва» отошло от позиций школы Неджди — ваххабитского религиозного института и высшего ваххабитского духовенства.

Такфир — иначе говоря, обвинение других мусульман в неверии или вероотступничестве — стал распространенной практикой. Сначала в 1960-е годы в Египте, а затем в 1990-е после первой войны в Персидском заливе, когда ветераны джихада в Афганистане обвинили Саудовскую Аравию в вероотступничестве за то, что она предоставила свою территорию войскам западной коалиции и оказывала им поддержку в войне против Саддама Хусейна, тогдашнего президента и национального лидера Ирака.

Политически нейтральный салафизм, отрицавший политический протест как таковой, начал уступать свои позиции политическому такфиризму, который нес с собой знамена халифата, джихада и бунтарства. Параллельно шел другой процесс — усиливающееся влияние идеалов салафизма привело к салафизации «Братьев-мусульман»¹⁷.

Лидеры ИГИЛ разделяют идею о том, что мусульмане далеко отошли от истинного ислама, а исправление отступничества потребует насильственной революции.

Сейид Ибрахим Кутб, теоретик ислама и один из лидеров «Братьев-мусульман» в Египте в 1950–60-е годы, заимствовал салафитские идеалы для создания идеологии такфиризма, которая охватывала все сферы жизни¹⁸. Кутб утверждал, что общества, в которых большинство населения исповедует ислам, пребывают в условиях *джахилии* — в состоянии первобытной грубости и невежества, предшествующем принятию ислама¹⁹. Он верил, что все идеологии, включая капитализм, коммунизм и панарабизм, провалились и что единственная система, которая выживет в современном мире, — это ислам²⁰. Кутб рассматривал ислам как единственный верный путь для общества (понятие *хакимия*, т. е. суверенитет верховной власти Аллаха) и призывал исламскую молодежь отвергнуть существующее общественное устройство и возглавить процесс перемен.

Кутб предложил политическую идеологию, провозглашавшую, по сути, исламский шовинизм и национализм и отвергавшую многие аспекты современного исламского общества и существующих политических режимов. Он обратился к консервативным идеям и сделал из них основу политической идеологии, для которой характерно неприятие взглядов, отклоняющихся от понимания исламского образа жизни с точки зрения Кутба²¹. Эта идеология ориентирована вовнутрь и внутренние угрозы считает более важными, чем внешние.

Провозглашенные Кутбом концепции, такие как *хакимия* и *джахилия*, определяют и формируют отношения «Исламского государства» с религиозными и этническими общинами, которые находятся под его контролем.

ИГИЛ считает, что местное население необходимо обратить в истинную исламскую веру и что мусульманин может обвинить другого мусульманина в вероотступничестве без соблюдения традиционных предписаний, согласно которым эти обвинения должны быть доказаны²². Руководители ИГИЛ также разделяют идею Кутба о том, что мусульмане далеко отошли от истинного ислама и что исправление этого отступничества потребует радикальной насильственной революции. Один из членов ИГИЛ сказал в беседе с автором этой статьи следующее: «Если вы думаете, что люди [по доброй воле] примут исламский проект, вы ошибаетесь. Поначалу их нужно заставлять. Другие группы считают, что они смогут убедить людей и тем самым склонить их на свою сторону, но они ошибаются. Если есть готовый проект, его надо внедрить в общество, подобно зубной коронке, и сделать так, чтобы он прижился»²³.

По мнению египетского исследователя Хуссама Таммама, влияние «Братьев-мусульман» на салафизм осуществлялось как минимум по двум каналам. Первый — через идеи Кутба, которые выражали такие

идеологи, как Абдулла Аззам, палестинец по происхождению, один из лидеров джихада в Афганистане²⁴. Второй — через Мухаммеда Сурура, выходца из Сирии, в прошлом одного из лидеров «Братьев-мусульман». Под влиянием Сурура сформировалось религиозное течение, которое представляет собой нечто среднее между саудовским вариантом салафизма и джихадизмом. Это течение замечено в рядах сирийских повстанцев, которые вплоть до 2015 года входили в «Исламский фронт», в группе религиозных деятелей, известной как «Сирийский исламский совет» («Ал-Маджлис ал-Ислами ас-Сури»), а также в определенной степени в рядах «Фронта ан-Нусра» — связанной с «Аль-Каидой» группировки, которая воюет в Сирии²⁵.

Концепция *дава* (прозелитизма) в салафизме постепенно трансформировалась в политическую идеологию. В интервью корреспонденту выходящей в Лондоне газеты «Аль-Кудс аль-Араби» Сурур заявил, что направление, названное его именем, «перевело салафизм из одной мировоззренческой позиции в другую» и «уничтожило миф о *вали аль-амр* [религиозное требование беспрекословного повиновения мусульманским правителям] и обязательство уважать власти предрержащие»²⁶.

Влияние, с одной стороны, салафизма на политический ислам и, с другой, политического ислама на салафизм привело к разным результатам, но в широком смысле их можно объединить в направление, которое его адепты называют *харака салафизм*, что означает «активный салафизм». Некоторые приверженцы этих идей из Саудовской Аравии и Египта отправились в Афганистан, чтобы принять участие в джихаде, как, в частности, поступил Усама бен Ладен. Многие современные джихадисты отмечают, что помимо салафизма на них повлияли и исламистские идеи.

Так, видимо, произошло и с шейхом Абу Мухаммадом аль-Макдиси, который, по сути, является духовным отцом ИГИЛ. Аль-Макдиси — иордано-палестинский идеолог, наставник Абу Мусаба аль-Заркави²⁷, основавшего эту группу в 2004 году, когда она была известна как «Аль-Каида» в Ираке²⁸. Аль-Макдиси никогда не встречался с Усамой бен Ладеном, однако он был инструктором в военных лагерях «Аль-Каиды»²⁹.

Идеологи активного салафизма не просто заимствовали салафитские концепции, а трансформировали их. Брат Кутба Мохаммед, которого часто называют основоположником движения «Ас-Сахва», добавил к трем критериям единобожия, сформулированным Ахмадом ибн Таймией, еще один — *таухид аль-хакимия*, который означает единство верховной власти Аллаха и его законов. Этот четвертый критерий был важным вкладом в движение «Ас-Сахва» и идеологию салафитского джихадизма в целом³⁰. Джихадистские духовные лидеры взяли из Корана термин *тагут*, обозначающий идолопоклонство (ложное

Идеологи активного салафизма не просто заимствовали, а трансформировали салафитские концепции. Кутба Мохаммед добавил четвертый критерий единобожия.

обожествление), и на его основе создали развернутую идеологию. В частности, в рамках этой идеологии считается, что раз правители мусульманского мира признаны неверными или вероотступниками, то любой мусульманин, который им служит — от духовных лиц до чиновников, — также является вероотступником. Демократия была объявлена религией, а демократические институты — «пристанищем вероотступничества» (по информации американского новостного сайта Daily Beast)³¹.

Несмотря на то что идеологические позиции ИГИЛ и «Аль-Каиды» не совпадают, ИГИЛ по-прежнему опирается на джихадистскую литературу, которую использует «Аль-Каида». «Исламскому государству» как на контролируемой им территории, так и за ее пределами не хватает убежденных и подготовленных проповедников для развития собственного направления джихада, которое отражало бы их идеологию.

Те же идеи, что способствовали формированию «поколения „Аль-Каиды“» в 1990-х, подготовили почву и для более консервативных исламистских движений — они ведут активную политическую деятельность без объявления военного джихада, без массовых убийств или геноцида. Религиозные интеллектуалы, как, например, выходец из Кувейта Хаким аль-Мутаири, продвигали прогрессивные салафитские идеи, в том числе концепцию многопартийной демократии, ссылаясь при этом на салафитские источники³². Последователи Сурура особенно выделяли салафитский догмат *таухид* (единобожие), однако при этом яростно критиковали салафитскую концепцию слепого повиновения правителям, сохраняя при этом лояльность традиционным суннитским властям³³.

Религиозные школы и течения, возникшие в результате взаимовлияния салафизма и исламизма, объединили доктринальные и схоластические аспекты салафизма с политической практикой и революционными концепциями «Братьев-мусульман»³⁴. В новых гибридных образованиях за политический и активистский компоненты отвечают понятие *хакимия*, введенное Кутбом, и прочие исламистские идеи, а за законоведческую и доктринальную основу — ваххабизм и традиционный салафизм.

Переплетение идей салафизма и политического ислама привело к разным результатам, но большинство отражает одну из ключевых черт салафизма — приверженность к узкому толкованию понятия «правверный мусульманин». Что практически по определению делает салафизм сектантством. Между тем политический ислам побуждает своих сторонников к действию и предлагает им политическую идеологию, которая пропагандирует религиозное правление, внедрение религиозных обрядов и исламского образа жизни. В своей книге, озаглавленной «Пробуждающийся ислам», Стефан Лакруа объяснил это так: «В теологических вопросах, касающихся символа веры и правовых основ, [представители поколения „Ас-Сахва“] придерживались ваххабитской традиции и считали себя ее верными наследниками. Однако по вопросам

политики и культуры их мировоззрение тяготеет к позиции „Братьев-мусульман“, несмотря на то что отчасти оно было переформулировано в духе ваххабитской традиции»³⁵.

«Исламское государство» сочетает такие идеи, как *валля валь бара* (верность исламу и отрицание неисламских идей и ритуалов) и неприятие вероотступничества, с исламским уложением о наказаниях для формирования политической идеологии и мировоззрения, в рамках которого мусульман делят на категории и обвиняют в вероотступничестве³⁶. И в этом смысле для идеологии ИГИЛ революционные религиозные идеи, возникшие в лоне политического ислама, имеют такое же важное значение, как и фундаменталистские концепции.

Радикальный такфиризм

К ИГИЛ перешла часть наследия такфиристских учений и идеи, вышедшие из среды «Аль-Каиды». Хотя «Исламское государство» в прошлом было связано с «Аль-Каидой», их идеологические пути в итоге разошлись. Их сопоставление и определение точки расхождения позволяет пролить свет на эволюцию сектантской идеологии «Исламского государства».

Различия между «Аль-Каидой» и ИГИЛ могут быть прослежены до самых первых контактов Усамы бен Ладена и Абу Мусаба аль-Заркави. Уже в 1980-е годы, когда они оба находились в Афганистане, между ними существовали разногласия (как и сегодня между их преемниками) по вопросу жестокого насилия, в том числе в отношении шиитских общин³⁷. С точки зрения руководителей ИГИЛ, для ислама наиболее опасны внутренние враги. Соответственно, бессмысленно сосредотачиваться на далеких враждебных силах (странах Запада) и игнорировать местных врагов (враждебные мусульманские конфессии в регионе, особенно шиитов). Согласно стратегии «Исламского государства», дальний враг и так будет втянут в региональный конфликт, как того и хотел Усама бен Ладен, но только в результате нападения на ближнего врага. Такой сценарий, кстати, сработал после того, как боевики ИГИЛ в июне 2014 года захватили город Мосул на севере Ирака — свыше 60 стран вступили в борьбу с этой группировкой.

Война в Ираке в 2003 году дала аль-Заркави возможность распространить свои сектантские идеи. До этого иракское общество было достаточно устойчиво к проявлениям религиозной вражды, в том числе за счет того, что в стране часто заключались браки между выходцами из разных конфессиональных групп. Однако последователям аль-Заркави все же удалось разжечь гражданскую войну после того, как смертники совершили несколько взрывов в мечети Аль-Аскари в городе Самарра в 2006 году. Экстремистские идеи, проникшие в Ирак с «Аль-Каидой»

Вне территорий, удерживаемых ИГИЛ, его руководство не смогло заручиться поддержкой известных идеологов джихада, за некоторым исключением.

после 2003 года, укоренялись в стране по мере того, как джихадистская группа аль-Заркави превращалась в местное движение под руководством Абу Умара аль-Багдади, который руководил «Исламским государством» в Ираке в период 2006–2010 годов, и его преемника Абу Бакра аль-Багдади, который возглавляет группировку сейчас.

С точки зрения «Аль-Каиды», такая концентрация усилий на борьбе с шиитами отвлекает исламистов от борьбы с Западом. К тому же большинство суннитских духовных лидеров выступает против геноцида шиитов. Центральное руководство «Аль-Каиды» осудило нападения ИГИЛ (и его идейных предшественников) на мирное шиитское население. По имеющимся данным, Усама бен Ладен выступал за создание альянса между шиитами и суннитами, что позволило бы им объединить усилия в борьбе с Западом³⁸.

В письме аль-Заркави, опубликованном Госдепартаментом США, содержится призыв к Усама бен Ладену сосредоточить усилия на шиитах. Аль-Заркави писал: «Если вы согласитесь с нами [по поводу преследования шиитов], мы станем вашими верными солдатами... Если вы придерживаетесь иной точки зрения по этому вопросу, мы все равно останемся братьями и разногласия не разрушат [нашу] дружбу»³⁹. Нынешние руководители «Исламского государства» критикуют «Аль-Каиду» за чересчур мягкое, по их словам, отношение к шиитам⁴⁰. В мае 2014 года представитель «Исламского государства» Абу Мухаммад аль-Аднани заявил, что «Аль-Каида» намеренно избегает конфронтации с Ираном и шиитами.

В июле 2005 года Айман аль-Завахири, тогдашний лидер «Аль-Каиды», изложил ее позицию по шиитскому вопросу в письме, которое было опубликовано в 2015 году. Он привел религиозные и практические причины, объясняющие, почему «Исламскому государству» следует воздержаться от нападений на шиитские общины и мечети. Ссылаясь на слова ибн Таймии, он писал: «Такие акты могут привести к гибели или увечью женщин и детей, а также гражданского населения шиитских общин, которые находятся под защитой, поскольку им прощается их невежество по незнанию [истинного религиозного учения, в отличие от шиитских религиозных деятелей]. Это позиция суннитов по вопросу шиитских общин и невежественных последователей шиизма»⁴¹.

В феврале 2014 года «Аль-Каида» официально отмежевалась от «Исламского государства». В общем и целом можно отметить, что за пределами территорий, удерживаемых «Исламским государством», его руководство не смогло заручиться поддержкой каких-либо известных идеологов джихада, за некоторым исключением. Большинство идеологов джихада критикует неизбирательное насилие и сектантство ИГИЛ. Абу Мухаммад аль-Макдиси, который когда-то был наставником аль-Зарка-

ви, называет действия ИГИЛ «отклонением от нормы». Он осуждает публичные казни и отчуждение местных мусульманских общин и вооруженных групп в Сирии⁴².

Идеологические расхождения между ИГИЛ и «Аль-Каидой» проявляются также в отношении «Исламского государства» к духовным и светским лидерам и основанных на нем действиях. Жесткость и законченность идеологии ИГИЛ выделяется на фоне всех существующих джихадистских религиозных течений. Отказ ИГИЛ идти на компромиссы создает «культуру такфиризма внутри такфиризма», в которой нет места терпимости.

В видеоинтервью, опубликованном в интернете в октябре 2013 года, Сами аль-Ариди, духовный лидер «Фронта ан-Нусра» — группировки, связанной с «Аль-Каидой», — выделил несколько пунктов в идеологии ИГИЛ, которые отличают ее от прочих джихадистских группировок, в том числе «Аль-Каиды». В отличие от представителей «Исламского государства» аль-Ариди цитирует ведущих ваххабитских богословов, которые придерживаются господствующего течения в исламе, таких как великий муфтий Саудовской Аравии шейх Абдул Азиз аль-Шейх и известный теолог Абдуль-Азиз ибн Баз⁴³. Аль-Ариди подчеркнул в интервью, что члены «Аль-Каиды» — сторонники четырех суннитских школ правоведения и терпимо относятся к исламскому духовенству, часто вступают с ним в контакт⁴⁴.

Напротив, «Исламское государство» считает духовенство ответственным за то, что тирания и беззаконие до сих пор доминируют в мусульманском мире. «Исламское государство» верит, что для определения правоверных мусульман иногда необходимо прибегнуть к *табаюну* (процедуре расследования). По словам аль-Ариди, ИГИЛ может объявить мусульманина *кафиром* (т. е. неверующим, иноверцем), основываясь на интуитивных подозрениях, логических построениях и неопределенных сомнениях⁴⁵.

ИГИЛ считает, что простые мусульмане получают религиозные знания от духовенства, которое действует заодно с коррумпированными правителями, поддерживающими гегемонию Запада. Соответственно, ИГИЛ считает борьбу против сторонников господствующего направления в исламе и коррумпированных правителей более важной задачей, чем война против Запада⁴⁶.

Для «Исламского государства» также характерно придание особого значения суннам (традициям Пророка) как неотъемлемой части мусульманской веры — в господствующем направлении ислама сунны считаются необязательными и вторичными элементами религиозной практики, призванными укреплять веру мусульманина. Соответственно, ИГИЛ по-

ИГИЛ считает борьбу против сторонников господствующего направления в исламе и коррумпированных правителей более важной задачей, чем война против Запада.

лагает, что те верующие, которые почитают сунны, проявляют уважение к Пророку, а те, кто отошел от них, — непочтительны к его заветам. Абу Мария аль-Кахтани, который был духовным лидером «Фронта ан-Нусра» до назначения на эту должность аль-Ариди, в феврале 2014 года сказал, что ИГИЛ откровенно вписало эти традиции в исламское право-ведение, заменив слова «по усмотрению» и «в порядке рекомендации» на другие — «дóлжно» и «обязательно»⁴⁷.

Эта точка зрения была популярна и среди последователей Джухаймана аль-Отейби — саудовского экстремиста, захватившего Большую мечеть в Мекке в ноябре 1979 года и объявившего себя Махди (ожидаемым мессией в исламе). По свидетельству Абу Мухаммеда аль-Макдиси, религиозные последователи аль-Отейби часто молились в мечетях в обуви, а после выхода из мечети ее снимали, как, по преданиям, иногда поступал пророк Мухаммед⁴⁸. Богословы, придерживающиеся господствующего направления в исламе, пренебрежительно отзываются о такой практике ИГИЛ, считая ее проявлением религиозной необразованности, однако

для «Исламского государства» это возрождение давних обрядов доказывает приверженность истинным суннитским традициям.

«Исламское государство» также занимает радикальную позицию в отношении салафитской концепции «нарушение требований ислама и законов шариата». Существует ряд условий, которые, по мнению салафитских догматиков, должны соблюдать все мусульмане. Основатель ваххабизма сократил перечень нарушений этих условий до десяти действий: ересь (приверженность многобожию); признание посредников в отправлении религиозных обрядов; неспособность признать неверных в качестве таковых или сомнение/оправдание их неверия; глумление над религиозными обрядами; вера в то, что существуют более совершенные наставления или правила, чем те, которые дал Пророк; пренебрежение обрядами, завещанными Пророком; исполнение обрядов черной магии или вера в них; присоединение к неверным в борьбе против мусульман; вера в то, что некоторые люди могут обойтись без законов шариата; сознательный отказ от изучения или исповедования религии.

Некоторые богословы считают, что существуют различные степени неверия и что грешник необязательно становится неверным, совершив определенные действия, но «Исламское государство» полностью отвергает какую-либо градацию греховности и исходит из того, что все акты неверия являются одинаково тяжкими. Подобным же образом ИГИЛ считает, что у каждого верующего мусульманина есть религиозная обязанность выявлять неверных или вероотступников и объявлять об их вероотступничестве; если он не делает этого, то сам становится неверным или вероотступником.

ИГИЛ считает, что обязанность каждого верующего мусульманина — выявлять неверных или вероотступников.

Таким образом, идеологи «Исламского государства» полагают, что если мусульманин не объявляет неверным человека, который этого заслуживает, его самого нужно объявить неверным. «Исламское государство» объявило лидера «Аль-Каиды» аль-Завахири неверным после того, как он выразил сочувствие изгнанному со своего поста египетскому президенту Мухаммеду Мурси, выступившему в поддержку демократии. «Исламское государство» считает членов «Фронта ан-Нусра» вероотступниками, поскольку они сражаются вместе с группировками, получающими иностранную поддержку.

Подобные взгляды особенно популярны среди приверженцев одного из движений ИГИЛ, известного как «Хазмийя». Если не все, то по крайней мере некоторые члены «Исламского государства» считают, что доктрина «Хазмийя» позволяет им убивать и грабить мусульман, которые совершили «акт неверия»⁴⁹ — а такое обвинение может быть предъявлено большинству мусульман, находящихся под их контролем⁵⁰. Сторонники «Хазмийи» превратно истолковали *фетву* (теологическое заключение) саудовского богослова Омара бин Ахмеда аль-Хазими из поколения «Ас-Сахва», соединившего исламистские идеи с салафитскими концепциями. Фетва, от которой аль-Хазими позднее отрекся, запрещала «оправдание по причинам неосведомленности или невежества» в вопросах религиозной веры и предполагала, что мусульманин должен отвечать за «акт неверия», даже если он совершил его неосознанно⁵¹. В одном из своих интервью шейх Хасан аль-Дагхим, известный сирийский богослов, заявил, что «„Хазмийя“ не считает неведение оправданием»⁵². В декабре 2014 года ИГИЛ выложило видеозапись казни четырех своих членов, которые были заподозрены в экстремизме — они планировали восстание против группировки, которая, с их точки зрения, не справляется с задачей внедрения законов шариата, как того требует доктрина «Исламского государства»⁵³.

Специалисты по джихаду

ИГИЛ опирается на труды тех идеологов джихада, которые разделяют его позицию по борьбе с так называемыми номинальными мусульманами. Эти духовные лица придерживаются взглядов, которые существенно отличаются от традиционных, о чем некоторые из них открыто заявляют. ИГИЛ, как правило, использует их труды для доказательства обвинений в неверии (*такфир*), выдвинутых против Саудовской Аравии и правителей мусульманских стран Ближнего Востока, а также для обоснования своего неприятия всех государственных учреждений и вооруженных сил этих стран. Обозреватели зачастую недооценивают влияние этих идеологов на «Исламское государство» из-за взаимной неприязни между многими из них и ИГИЛ.

Источники приводят имена таких саудовских духовных лиц, как Халид аль-Рашид, Насир аль-Фахд, Сулейман бин Насир аль-Ульван, Омар бин Ахмед аль-Хазими, Али бин Хидр аль-Худиар и Хамуд бин Укла аль-Шуайби⁵⁴. Некоторые включают в этот список идеологов «Аль-Каиды» Абу Мухаммада аль-Макдиси и Абдула Кадира бин Абдул Азиза.

Четверо из них — аль-Фахд, аль-Ульван, аль-Худиар и аль-Шуайби — были частью сети, которая оказывала серьезное влияние на «Аль-Каиду» в Саудовской Аравии в начале 2000-х, а также на транснациональное джихадистское движение⁵⁵. Они много и активно писали о вероотступничестве Саудовской Аравии, критикуя ее лидеров за поддержку военного вмешательства США в дела региона, особенно во время первой войны в Персидском заливе. Эти публикации стали для лидеров «Исламского государства» богословским обоснованием кампаний против вероотступников. Тот факт, что эти духовные лица получили религиозное образование (большая редкость для идеологов джихада⁵⁶), особенно значим для ИГИЛ, равно как и их разногласия с религиозными кругами Саудовской Аравии⁵⁷. По поступившим сообщениям, аль-Фахд принес клятву верности «Исламскому государству»⁵⁸, и руководители ИГИЛ полагают, что книга аль-Шуайби о недопустимости обращения за помощью к неверным окажется эффективным идеологическим инструментом.

На территориях, контролируемых ИГИЛ, идеи аль-Худиара и аль-Рашида очень часто упоминаются и цитируются в СМИ. В частности, публикации аль-Худиара по одной из наиболее актуальных для ИГИЛ тем предлагают «Исламскому государству» идеологическое обслуживание по принципу «одного окна»: он считает, что неисламские идеологические системы и их последователи находятся вне закона и приверженность таким учениям непростительна. Аль-Худиар занимает бескомпромиссную позицию в отношении современных законодательных систем, а также тех мусульман, которые так или иначе связаны с ними. Он считает, что мусульмане, которые добровольно стали членами парламента, являются неверными. Любой мусульманин, присягнувший конституции, даже если он сделал это по принуждению, становится вероотступником, а мусульмане, которые выступают против конституции, но пользуются лишь демократическими средствами и каналами, должны быть признаны грешниками. То, что обычные мусульмане могут и не знать о «незаконности» таких поступков, для аль-Худиара не является оправданием.

Религиозные деятели, которых «Исламское государство» упоминает в своих проповедях, чрезвычайно радикальны в шиитском вопросе и считают, что даже простые шииты не могут рассчитывать на прощение. В серии проповедей, озаглавленных «Острый меч, карающий греховных шиитов», аль-Рашид не просто нападает на шиитов, но и оскорбляет их. У аль-Фахда есть трактат о «допустимости чрезмерных действий против рафидитов», наполненный оскорбительными и унижающими шиитов

выражениями⁵⁹ («рафидиты» — в буквальном переводе «отрицатели» — бранное и уничижительное слово по отношению к шиитам).

Абу Мухаммад аль-Мақдиси также оказал влияние на «Исламское государство», возможно даже более значительное, чем другие мусульманские идеологи извне. Он выступал против экспансии группировки в Сирии и осуждал ее подход к толкованию других джихадистов, поэтому его идеологическое значение для ИГИЛ зачастую недооценивают. Аль-Мақдиси, который вырос в Кувейте и получил образование в Ираке и Саудовской Аравии в 1980-е годы, оказал прямое влияние на основателя ИГИЛ аль-Заркави. Стоит отметить, что они вместе отбывали тюремный срок в Иордании между 1993 и 1999 годом. Аль-Мақдиси внес огромный вклад в идеологию «Исламского государства» в целом. Недавно он сам так описал свое значение для ИГИЛ: «Я являюсь их шейхом, который разъяснил им концепцию *таухид* (единобожие)»⁶⁰.

Абу Мухаммад аль-Мақдиси оказал влияние на «Исламское государство», возможно даже более значительное, чем другие мусульманские идеологи извне.

Хотя «Исламское государство» не популяризирует книги аль-Мақдиси, его идеи широко цитируются как аргументы в спорах с оппонентами, а его работы распространяются на территориях, контролируемых ИГИЛ⁶¹. В первом выпуске журнала «Дабик», издаваемом «Исламским государством», была опубликована статья, посвященная трудам аль-Мақдиси. Ахмед Абазаид, сирийский эксперт по исламистским и джихадистским группировкам в Сирии, назвал сочинения аль-Мақдиси «источником такфиристской раковой опухоли и той легкости, с которой проливается кровь народа и участников священной войны»⁶².

Книга аль-Мақдиси «Религия Ибрахима» имеет особое значение для «Исламского государства». В этой книге представлена концепция *валя валь бара* (верность исламу и отрицание неисламских идей и ритуалов), которая используется для того, чтобы клеймить вероотступничеством множество мусульман, практикующих неисламские идеи и обычаи, даже если они являются родственниками самих изобличителей. В другой своей книге, озаглавленной «Замалчиваемые скандалы, связанные с вероотступничеством Саудовской Аравии», аль-Мақдиси объявил Саудовскую Аравию безбожным государством. Автор приходит к выводу, что несоблюдение принципов *валя валь бара* ведет к неверию (*куфр*) и многие порядки и действия правительства Саудовской Аравии — в том числе кредитная политика, иностранная помощь немусульманским странам, членство в ООН и союзнические отношения со странами Запада — свидетельствуют о ее вероотступничестве.

Разумеется, идеи аль-Мақдиси могут быть применены ко всем отдельным мусульманам и сообществам, которые замечены в действиях из запретного списка «Исламского государства» — состоят в партии арабского социалистического возрождения «Баас» или союзнических

отношениях со странами Запада и с некоторыми правительствами региона. И хотя аль-Макдиси занимает критическую позицию по отношению к «Исламскому государству», он, например, осуждает сотрудничество сирийских вооруженных формирований с возглавляемой США коалицией, участвующей в воздушных бомбардировках ИГИЛ, и называет их действия вероотступничеством⁶³.

Еще один идеолог, высказывания которого широко цитируются «Исламским государством», — это Абдул Кадир бин Абдул Азиз (также известный как Саид Имам аль-Шариф и доктор Фадль), в прошлом участник джихада в Египте, который пересмотрел свои экстремистские взгляды после освобождения из тюрьмы в результате восстания в Египте в январе 2011 года. Его самая популярная и влиятельная книга называется «Полное руководство для обретения благородного знания». Абу Али аль-Анбари, член шуры ИГИЛ (и второе лицо «Исламского государства» в Сирии. — *Прим. пер.*), в своих выступлениях часто цитирует эту книгу, хотя и сожалеет, что автор отказался от некоторых высказанных там взглядов. В одной из своих аудиолекций он привел слова Абдул Азиза, поясняя, что мусульманин, ставший членом парламента, является вероотступником даже в том случае, если он намеревается использовать парламент как трибуну для распространения религиозных идей. Эти слова были адресованы бывшему верховному муфтию Саудовской Аравии Абдуль-Азизу ибн Базу, заявившему, что членство в парламенте для истинного мусульманина

возможно — зависит от конкретных намерений претендента на эту должность⁶⁴.

«Исламское государство» использует подобные взгляды на современные политические институты и демократические нормы для оправдания своей борьбы против военных и представителей служб безопасности и охраны правопорядка в мусульманских странах. На основе этих идей обвиняют в вероотступничестве исламистов, равно как и духовных лиц, придерживающихся господствующего течения в исламе и принадлежащих к официальным религиозным кругам. Аль-Анбари, который был высшим авторитетом в «Исламском государстве» дольше остальных — вплоть до своей смерти в марте 2016 года, разработал и прочитал 40 лекций, разъясняющих религиозную идеологию группировки. Лейтмотив его лекций — нелегитимность общественно-политических институтов мусульманских стран, в том числе мечетей и судов. Аль-Анбари обрушивает свой гнев и на шиитов, и на последователей суфизма, и на «Братьев-мусульман», а также на приверженцев официального салафизма (он часто называет последних мурджиитами — это слово имеет уничижительное значение и употребляется по отношению к имамам, придерживающимся пацифистских взглядов). В одной из своих лекций Аль-Анбари особо отметил,

многие духовные деятели, на которых ссылается ИГИЛ, обосновывая свою антишиитскую идеологию, — выходцы из поколения «Ас-Сахва» или связаны с ней.

Многие духовные деятели, на которых ссылается ИГИЛ, обосновывая свою антишиитскую идеологию, — выходцы из поколения «Ас-Сахва» или связаны с ней.

что этот тип салафитов — «наиболее вздорный и нелепый» среди всех хулителей и недоброжелателей «Исламского государства», что отражает жесткую борьбу между этими двумя идеологическими направлениями после недавних успехов ИГИЛ в Сирии и Ираке⁶⁵.

Связь с движением «Ас-Сахва»

Многие исламские духовные деятели, на которых ссылается ИГИЛ, оправдывая и обосновывая свою антишиитскую идеологию, были либо выходцами из поколения «Ас-Сахва», либо как-то связаны с этим движением. Речь идет об Ибрагиме аль-Фаресе, Михсине аль-Аваджи, Мухаммеде аль-Бараке, Хамуде аль-Омари, Мухаммеде аль-Ноджами, Сааде аль-Дурихиме, а также их современниках из Египта и других стран, таких как Омар Абдул Рахман, также известный как Слепой шейх.

Они позволяли себе особенно резкие высказывания в отношении шиитов. Аль-Фарес, например, пространно доказывал, что шииты — это воплощение предательства, а однажды процитировал такие слова ибн Таймии: «Источник всякого подстрекательства к бунту и всех бедствий — это шииты и их союзники, и много раз мечи, поднятые против ислама, были подняты именно шиитами»⁶⁶. Вместе с тем некоторые из этих исламских идеологов, в частности Хамуд аль-Омари, подчеркивали, что хотя шииты и являются сектой, отклонившейся от истинного ислама, применение насилия против шиитского населения неприемлемо. Такая позиция противоречит доктрине «Исламского государства».

Второй (после аль-Анбари) самый влиятельный человек в «Исламском государстве» — выходец из Бахрейна Турки аль-Бинали.

Судя по биографии, которую можно найти в интернете, аль-Бинали является последователем Салмана аль-Ауда, видного деятеля саудовского движения «Ас-Сахва». Аль-Бинали утверждает, что их пути разошлись после того, как аль-Ауда решил занять более умеренную позицию⁶⁷. Аль-Бинали связан с Хаджажем аль-Айми — активистом салафитского движения в Кувейте, известным своей деятельностью по сбору средств для радикальных исламистских групп в Сирии. На мировоззрение аль-Бинали также оказали влияние взгляды Абдул-Азиза аль-Тарифи, широко известного саудовского богослова из поколения «Ас-Сахва», арестованного властями Саудовской Аравии в апреле 2016 года — предположительно за критические высказывания по поводу прозападных религиозных реформ Эр-Рияда⁶⁸. Аль-Бинали по-прежнему положительно отзываясь об аль-Тарифи и рекомендует изучать его богословские труды.

Еще до поездки в Сирию в 2013 году и присоединения к «Исламскому государству» аль-Бинали уже считался значимым джихадистским муфтием, связанным тесными отношениями с четырнадцатью духовными лидерами региона. В 2009 году аль-Макдиси уполномочил его пропове-

довать и выпускать фетвы, чем он и занимался на важных джихадистских форумах под псевдонимом Абу Хумам аль-Атари. Члены ИГИЛ широко освещают проповеди и фетвы аль-Бинали, чтобы свести на нет попытки других клириков (в том числе и аль-Макдиси) уменьшить его значимость.

Хотя имя аль-Бинали не стоит в ряду самых известных и влиятельных теологов, его активное джихадистское прошлое помогает «Исламскому

государству» застолбить себе место в длинном перечне джихадистских правовых институтов. Это обстоятельство делает его особенно полезным ИГИЛ для защиты от обвинений со стороны прочих джихадистских группировок, которые утверждают, что идеология «Исламского государства» недостаточно подкреплена и обоснована с правовой точки зрения. Как отмечает один из духовных лидеров «Исламского

Сектантские взгляды аль-Бинали, а также весь его предыдущий опыт делают его весьма ценным идеологом для ИГИЛ.

государства», признание авторитета аль-Бинали еще до того, как он стал членом ИГИЛ, либо свидетельствует о доверии к нему в самой группировке, либо демонстрирует двуличность ее критиков из «Аль-Каиды», которые раньше подтверждали профессиональную квалификацию и авторитет аль-Бинали.

Аль-Бинали был с самого начала среди тех, кто формировал и обосновывал легитимность Абу Бакра аль-Багдади. Считается, что аль-Бинали, как бывший член «Аль-Каиды», может перетянуть тех, кто ее поддерживает, на свою сторону. По некоторым сведениям, аль-Бинали был направлен в ливийский город Сирт в марте 2013 года, а в 2014 году — в Рабат, чтобы привлекать и обращать новых сторонников «Исламского государства»⁶⁹. Кроме того, он стал автором брошюры об Абу Бакре аль-Багдади и его претензиях на халифат — «Middu al-ayadi li-bayat al-Baghdadi» («Протяните руки, чтобы поклясться в верности аль-Багдади»).

Сектантские взгляды аль-Бинали, а также весь его предыдущий опыт делают его весьма ценным идеологом для «Исламского государства». В 2007 году его выслали из Дубая, где он получал образование, позднее ему был запрещен въезд в Кувейт, Египет, Катар и в Бахрейн (страну происхождения) за приверженность идеям такфиризма и межконфессиональной ненависти. Он был и остается активным и популярным критиком шиитов и их, как он это называет, «извращенной идеологии». В июле 2015 года он угрожал нападением на шиитские мечети в Бахрейне после нескольких террористических актов в шиитских мечетях в Кувейте и Саудовской Аравии, совершенных смертниками «Исламского государства».

Аль-Бинали специализируется на двух темах, которые являются центральными в идеологии «Исламского государства»: нарушение требований ислама и законов шариата и нарушение концепции таухида (единобожия). В Ливии он читал лекции по вопросам нарушения требований

ислама и законов шариата, а также написал учебное пособие по таухиду, предназначенное для использования в учебных лагерях ИГИЛ⁷⁰.

«Исламское государство» пользуется терминологией, которую обычно ассоциируют с салафитской и ваххабитской литературой, но в некоторых случаях его пропагандисты цитируют отдельные проповеди и труды лиц, не включенных в традиционный религиозный истеблишмент. Например, в списке из 196 печатных, видео- и аудиоматериалов, которые «Исламское государство» рекомендует своим новым членам, в основном содержатся работы указанных выше исламских религиозных деятелей⁷¹. Однако, если речь идет о доктрине *валя валь бара*, новым членам группировки рекомендуют ознакомиться с видеозаписями проповедей богословов, связанных с движением «Ас-Сахва», в которых они комментируют идеи религиозных авторитетов, признанных господствующим направлением ислама.

Несмотря на все влияние, которым обладают авторитетные религиозные деятели эпохи «Ас-Сахвы», игнорировать вклад салафизма, особенно в его саудовском варианте, в легитимизацию группировок, подобных ИГИЛ, разумеется, невозможно. Салафитские традиции дают религиозную подпитку системе понятий «Исламского государства», а также помогают ему установить связь с традиционным исламом. Но когда ИГИЛ вышел за рамки традиций, это привело к конфронтации с салафитами на религиозной почве. Многие экстремистские идеи ибн Таймийи и ваххабитов уже были использованы в политических и революционных целях религиозными интеллектуалами, формирующими современные джихадистские идеологии. Например, во времена «Ас-Сахва» концепция *валя валь бара* использовалась как идеологическое оружие против не только еретиков-мусульман, но также и стран Запада. Новая интерпретация этой концепции оказала огромное влияние на джихадистов в 1990-х⁷².

Представители традиционного салафизма не признают многое из того, что делает «Исламское государство». К примеру, террористические акты, совершаемые смертниками, большинство салафитов отвергают на том основании, что самоубийство во всех его разновидностях запрещено исламом. Исламистские духовные лидеры, например Юсуф аль-Кардави, одобрили террористические акты, совершаемые смертниками, — хотя как раз аль-Кардави утверждал впоследствии, что его фетва была направлена только против Израиля⁷³. Мятеж против правителей, объявление простых шиитов вероотступниками и подрывы мин в мечетях — такие методы борьбы сторонники традиционного салафизма не приемлют.

Сторонники традиционного салафизма не приемлют такие методы борьбы, как мятеж против правителей или объявление простых шиитов вероотступниками.

Обоснование и оправдание первобытной жестокости

Привилегированные духовные лица «Исламского государства» предлагают оправдания для его зверств, в частности по отношению к обычным мусульманам. Однако некоторые из них делают это не напрямую, через одобрение насилия, а через разжигание религиозной ненависти и ненависти к деспотическим режимам.

Аль-Рашид известен своими яркими замечаниями и комментариями, вокруг которых часто строятся его в целом слезоточивые проповеди. В одной из своих проповедей он рассказывал об отсечении головы Халида бин Суфиана аль-Хадли в VII веке. По словам аль-Рашида, Мухаммед вызвал добровольца убить аль-Хадли за организацию нападений на мусульман. Сделать это вызвался некто Абдулла бин Анас, который убил, а затем обезглавил аль-Хадли. Когда он вернулся с отрубленной головой, Мухаммед, как рассказывает аль-Рашид, похвалил и вознаградил его. Эту довольно спорную историю постоянно цитируют члены ИГИЛ.

Чтобы оправдать кровавые зверства «Исламского государства», его идеологи ссылаются, в частности, на двух представителей духовенства — Абу Абдуллу аль-Мухаджир и Абу Бакра Наджи. В своих сочинениях они оправдывают практику отсечения головы и прочие насильственные действия. Наджи и аль-Мухаджир — ключевые идеологи «Исламского государства».

Аль-Мухаджир, египтянин по происхождению, — автор книги «Вопросы юриспруденции джихада», которую основатель ИГИЛ аль-Заркави сначала изучал, а затем преподавал другим в джихадистском учебном лагере в Герате (Афганистан).

Абу Бакр Наджи (настоящее имя — Мухаммед Хасан Халил аль-Хаким), бывший член группы «Египетский исламский джихад», написал книгу «Управление первобытной жестокостью»⁷⁴, которая, по свидетельству одного из связанных с ИГИЛ исламских духовных деятелей, широко распространяется среди местных полевых командиров и членов группировки. Главный вопрос, на который отвечает книга, — как отделить джихад от прочих вопросов веры. По мнению автора, основы джихада преподаются плохо, и молодым людям трудно постичь его истинное значение. Абу Бакр Наджи отмечает: «Те, кто действительно участвовал в джихаде, знают, что это не что иное, как зверство, бессердечность, терроризм, устрашение и причинение страданий. Я говорю о джихаде и боевых действиях, а не об исламе, поэтому не смешивайте эти два понятия. Борьба не может продолжиться и выйти на новый уровень, пока врагу не причинено страдание и он не напуган»⁷⁵. Неудивительно, что эти идеологи важны для «Исламского государства», ведь они оказали очень серьезное влияние на самого аль-Заркави⁷⁶. Аль-Мухаджир и Наджи называют

обезглавливание карой, которую не только допускает религия, но и предписывают Аллах и его Пророк. Аль-Мухаджир и Наджи утверждают, что проливать кровь неверных «абсолютно допустимо», а помощь неверным, которые действуют против мусульман, — вопиющий акт безверия, который безоговорочно превращает человека в одного из неверных⁷⁷.

Обучение на исторических и религиозных примерах и джихад

Во время идеологической обработки новых членов ИГИЛ, как правило, старается избегать тех учений и доктрин, которые построены не только на шариате. По словам связанных с ИГИЛ исламских клириков, обучение ведется почти исключительно на основе религиозных текстов. Напротив, более продвинутые члены группировки и командный состав «Исламского государства» могут изучать такие материалы, как упомянутая выше книга Абу Бакра Наджи⁷⁸. Ограничивая подготовку новых членов чтением религиозных и исторических текстов, ИГИЛ показывает им, что следует положениям и принципам подлинного ислама, а не некоему набору собственных доктрин и учений.

Идеологи ИГИЛ обращаются и к сюжетам из ранней истории ислама (чаще всего речь идет о так называемых войнах с вероотступниками, начавшихся после смерти пророка Мухаммеда), чтобы обосновать и объяснить новым членам необходимость таких мер, как отсечение головы, распятие на кресте, массовые убийства и прочие зверства «Исламского государства». Например, Абу Асаад аль-Самаан, религиозный деятель ИГИЛ, чтобы легитимизировать такой элемент террора, как отсечение головы, приводит историю Сафийи Бинт Абдель Мутталиб, жившей во времена пророка Мухаммеда. Согласно аль-Самаану, во время Битвы у рва в 627 году исламских женщин и стариков Медины собрали вместе и спрятали в безопасном месте⁷⁹. Однако некий мужчина, которого в этой истории называют иудеем, сумел туда проникнуть и приблизиться к женщинам. Сафийя попросила одного из старцев убить незваного гостя, однако старец сказал, что не способен сражаться. Сафийя, которая участвовала в предыдущей битве, убила приблизившегося к ней мужчину, обезглавила его и бросила отсеченную голову вражеским воинам, чтобы устроить их. Кроме подобных историй члены ИГИЛ цитируют стихи из Корана, в которых есть призывы к «отсечению голов» и другим кровавым действиям, — приверженцы господствующего направления в исламе считают, что для толкования этих стихов необходимо учитывать их военный контекст.

Идеология ИГИЛ не случайно опирается на сюжеты из истории ислама: они способны воздействовать на сознание людей сильнее, чем цитаты из исламских законов, особенно в тех случаях, когда такие сюжеты вторят

стихам из Корана или хадисам. Идеологи ИГИЛ используют любой пример из прошлого, который они могут найти, заимствуя при этом даже сюжеты, которые исламские богословы считают единичными случаями и не рекомендуют в качестве примеров для подражания. События прошлого не только оправдывают и обосновывают религиозные идеи, но и могут придать уверенности тем, кто колеблется, когда дело доходит до актов крайней жестокости.

Идеологи «Исламского государства» приводят историю об исламском военачальнике Халиде ибн аль-Валиде, который умертвил тысячи пленных после Битвы при Уллаисе⁸⁰, что противоречит учению ислама. Ибн аль-Валид поклялся перед Богом, что, если он победит, кровь врагов будет течь рекой. Когда оказалось, что на поле боя после сражения слишком мало крови, Ибн аль-Валид умертвил пленных и приказал разрушить дамбу на реке, чтобы вода потекла по окровавленным телам. Представители «Исламского государства» подчеркивают, что первый калиф Абу Бакр воздал ибн аль-Валиду хвалу за его победу, а пророк Мухаммед назвал его «обнаженным мечом Аллаха». Когда боевики ИГИЛ убивают пленных, они могут просто сослаться на этот исторический сюжет, то есть на «живой шариат» — события и предания, а не просто на теологическую теорию.

Боевики ИГИЛ используют необычные наказания, чтобы шокировать тех, кто при этом присутствует, и напомнить, что в исламской истории уже были похожие эпизоды, — так же действовали в 1970-е последователи саудовского экстремиста Джухаймана аль-Утайби. Например,

в декабре 2014 года боевики ИГИЛ сбросили 20-летнего юношу, обвиненного в гомосексуализме, с крыши самого высокого здания в городе Дайр-эз-Зор, объявив, что «так поступал мусульманский калиф Абу Бакр»⁸¹. Беседы с новыми членами ИГИЛ позволяют предположить, что религиозные идеологи этой группировки исследуют глубокие пласты истории ислама в поисках малоизвестных сюжетов или хадисов, чтобы впечатлить новичков и убедить их в том, что

в современном обществе нет истинного ислама. Один из членов ИГИЛ Мутанна Абдул-Саттар описывает это так: «То, что говорят духовные лица „Аль-Даула аль-Исламия“ [так называют свою группировку члены „Исламского государства“], повергает в шок. Оказывается, большинство исламских обществ нашего региона отошли от истинной веры. Они следуют положениям религии, которая была создана двадцать лет назад или даже позже»⁸².

Не все религиозные деятели, придерживающиеся господствующего направления ислама, готовы иметь дело с теми историями, на которые опирается «Исламское государство», — историями с экстремальной же-

События прошлого не только обосновывают религиозные идеи, но и могут придать уверенности колеблющимся, когда дело доходит до крайней жестокости.

стокостью и насилием. Они обычно воздерживаются от публичного описания и обсуждения подобных эпизодов, что дает идеологам «Исламского государства» возможность заполнить образовавшийся информационный вакуум выгодной им интерпретацией. Больше того — представители господствующего направления ислама зачастую просто не могут себе позволить обсуждение таких историй, потому что боятся задеть или оскорбить религиозные чувства приверженцев той или иной конфессии. Например, критические высказывания в адрес Ибн аль-Валида, которого почитают сунниты и, напротив, недолюбливают шииты, могут поставить клирика в странное положение — будто он оправдывает чужую позицию.

Заключение

Независимо от того, насколько успешной окажется военная деятельность «Исламского государства» в ближайшие месяцы и годы, идеологическая проблема никуда не денется. Она отражает общую тенденцию, которую, как правило, не замечают: тенденцию к неконтролируемым толкованиям салафизма, позволяющим новым движениям заимствовать идеи как из салафизма, так и из исламизма. До тех пор пока не будет уделено внимание взаимодействию и взаимовлиянию салафитских и исламистских идей, идеологию «Исламского государства» будут анализировать по-прежнему неправильно. Акцент на исламской теологии и ее публичных обсуждениях мешает увидеть принципиально новую природу этой идеологии и создает иллюзию, что она восходит к салафизму, а не к фундаменталистским и революционным направлениям и идеям.

Центральная роль исламистских идей лучше всего отражена в весьма популярном среди сторонников «Исламского государства» высказывании, авторство которого приписывают йеменскому журналисту Абдуллаху Хайдару Шаю: «Проект „Исламского государства“ разработан Сейидом Кутбом, распространен Абдуллою Аззамом, выведен на мировой уровень Усамой бен Ладеном, переведен в реальную плоскость Абу Мусабом аль-Заркави и осуществлен Абу Умаром аль-Багдади и Абу Бакром аль-Багдади»⁸³.

Появление «Исламского государства» добавило межконфессиональную вражду в список актуальных радикальных убеждений. Так, ИГИЛ связывает свое происхождение с салафито-джихадистским движением, сформировавшимся на базе афганского джихада. Это родство помогло ИГИЛ самоопределиваться и защититься от насмешек и обвинений в отклонении от нормы. И то направление межконфессионального джихада, которое представляет «Исламское государство», процветает в регионе при нынешнем политическом и социальном климате. Межрелигиозная и межконфессиональная поляризация общества, рост численности вооруженного ополчения, сформированного по религиозному или кон-

фессиональному признаку в Ираке, Сирии и за пределами этих стран, а также отсутствие эффективного религиозного и политического руководства помогают «Исламскому государству» выживать и вербовать сторонников. Пропаганда религиозной ненависти в СМИ и соответствующая политическая риторика по-прежнему дают «Исламскому государству» возможность получать необходимые ресурсы за счет вражды между общинами.

Тем временем идеологические и религиозные послания представителей господствующего направления в исламе не находят отклика среди простых людей из-за того, что официальные духовные лица тесно связаны с авторитарными режимами. Влияние умеренных институций ослабло в 2011 году во время массовых народных волнений в странах Арабского Востока. Тогда религиозный истеблишмент стал считаться соучастником репрессивных режимов, неспособным удовлетворить потребности революционно настроенной молодежи. «Исламское государство» и другие организации быстро заполнили образовавшийся вакуум, и, похоже, ИГИЛ находится на пути к тому, чтобы превратить свое пока еще довольно смутное учение в настоящую школу, как произошло с «Аль-Каидой», но, возможно, даже более успешную.

Примечания

- 1 *Khalaf R.* Rise of ISIS Shakes Arab World From Long State of Denial. — Financial Times. — 2014. — July 16 // <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/9d802a64-0cde-11e4-bf1e-00144feabdc0.html>.
- 2 *Coles I.* Islamic State Seeks to Justify Enslaving Yazidi Women and Girls in Iraq. — Reuters. — 2014. — October 13 // <http://www.reuters.com/article/2014/10/13/us-mideast-crisis-iraq-yazidis-idUSKCN0I21H620141013>.
- 3 *Arango T.* Escaping Death in Northern Iraq. — New York Times. — 2014. — September 3 // http://www.nytimes.com/2014/09/04/world/middleeast/surviving-isis-massacre-iraq-video.html?_r=0; Islamic State ‘Executes 70 Sunni Tribesmen in Iraq’. — BBC. — 2015. — October 5 // <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-34446066>.
- 4 *Sly L.* Syrian Tribal Revolt Against Islamic State Ignored, Fueling Resentment. — Washington Post. — 2014. — October 20 // http://www.washingtonpost.com/world/syria-tribal-revolt-against-islamic-state-ignored-fueling-resentment/2014/10/20/25401beb-8de8-49f2-8e64-c1cfbee45232_story.html.
- 5 *Al-Shaalan I.* Twitter post. — 2014. — July 5, 7:07 p. m. // <https://twitter.com/ialshaalan/status/485605935688065024>; *Hassan H.* Now a Caliphate Has Been Declared, the Debate Begins. — National. — 2014. — July 9 // <http://www.thenational.ae/opinion/comment/now-a-caliphate-has-been-declared-the-debate-begins>.
- 6 *Schmitt E.* In Battle to Defang ISIS, U.S. Targets Its Psychology. — New York Times. — 2014. — December 28 // <http://www.nytimes.com/2014/12/29/us/politics/in-battle-to-defang-isis-us-targets-its-psychology.html>.
- 7 *Crooke A.* You Can’t Understand ISIS If You Don’t Know the History of Wahhabism in Saudi Arabia. — Huffington Post. — 2014. — August 27, last updated October 27, 2014 // http://www.huffingtonpost.com/alastair-crooke/isis-wahhabism-saudi-arabia_b_5717157.html.
- 8 *Ahmed N.* To Defeat ISIS We Need to Stop Shooting in the Dark and Understand Political Islam. — Middle East Monitor. — 2014. — October 8 // <https://www.middleeastmonitor.com/articles/middle-east/14552-to-defeat-isis-we-need-to-stop-shooting-in-the-dark-and-understand-political-islam>.
- 9 *Dabrymple W.* The ISIS Demand for a Caliphate Is About Power, Not Religion. — Guardian. — 2014. — July 13 // <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/jul/13/isis-caliphate-abu-bakr-al-baghdadi-jihadi-islam>.
- 10 Понятие «политический ислам» трактуется здесь в широком смысле, поскольку исламистские идеи еще с 1960-х годов оказывали влияние на новые движения, которые не всегда идентифицировали себя с «Братьями-мусульманами».

В некоторых случаях такие движения испытали на себе влияние идей «Братьев-мусульман» и салафизма, но при этом их сторонники критически относились к обоим указанным движениям.

- 11 *Brown J.* Salafis and Sufis in Egypt. — Carnegie Endowment for International Peace. — 2011. — December 20 // http://carnegieendowment.org/files/salafis_sufis.pdf.
- 12 *Jumuah A.* Wasila, Circumambulating Graves and Accusing Others of Shirk and Kufr. — trans. Mahdi Lock, Marifah. — Last updated December 20, 2012 // http://www.marifah.net/articles/Al-Watan_Ali%20Jumuah.pdf.
- 13 *Springer D. R., Regens J. L., Edger D. N.* Islamic Radicalism and Global Jihad. — Washington: Georgetown University Press, 2009. — P. 50.
- 14 *Mohammed bin Saeed al-Qahtani.* — Min mafahcem aqidat al-salaf al-salih, al-wala wal baraa fil Islam [Исламская концепция приверженности исламу и отречения от ислама в проповедях выдающихся мусульман прошлого]. — Мекка, Saudi Arabia: Tayba Publishers. — 2014 // <http://islamhouse.com/ar/books/468544/>.
- 15 *Webb S.* Ibn Taymiyyah and the Division of Tawhid Into Three Parts: A Call for Insaf and Taqwa. — Virtual Mosque. — 2007. — December 8 // <http://www.virtualmosque.com/islam-studies/ibn-taymiyyah-and-the-division-of-tawhid-into-three-parts-a-call-for-insaf-and-taqwa>.
- 16 *Lacroix S.* Awakening Islam: The Politics of Religious Dissent in Contemporary Saudi Arabia. — Cambridge: Harvard University Press, 2011.
- 17 *Tammam H.* The Salafization of the Muslim Brothers: The Erosion of the Fundamental Hypothesis and the Rising of Salafism Within the Muslim Brotherhood; The Paths and the Repercussions of Change. — Alexandria: Bibliotheca Alexandrina, 2011.
- 18 *Cheema S.A.* Sayyid Qutb's Concept of Jahiliyya as Metaphor for Modern Society. — Beyond Textual Islam / Ed. Nadeem Hasnain. — New Delhi: Serials Publications, 2008 // http://www.academia.edu/3222569/Sayyid_Qutbs_Concept_of_Jahiliyya_as_Metaphor_for_Modern_Society.
- 19 *Calvert J.* Sayyid Qutb and the Origins of Radical Islam. — New York: Columbia University Press, 2010.
- 20 *Tammam.* The Salafization of the Muslim Brothers.
- 21 Там же.
- 22 Такие настроения можно отметить в беседах с членами «Исламского государства». Они считают, что местное население невежественно и сопротивляется распространению истинного ислама.
- 23 Интервью, взятое автором, процитировано в *Weiss M., Hassan H.* ISIS: Inside the Army of Terror. — New York: Regan Arts, 2015. — P. 222.
- 24 Al-Salafiyya takhtariq jamaat al-Ikhwan al-Muslimin fi akbar hazza tandhimiya [Салафизм проникает в движение «Братьев-мусульман» во время самой большой перестройки этой организации]. — Al Arabiya. — 2010. — November 28, 2010 // <http://www.alarabiya.net/articles/2010/11/27/127653.html>.
- 25 *Hassan H.* New Syrian Islamic Council Repeats the Patterns of Old. — National. — 2014. — April 22 // <http://www.thenational.ae/thenationalconversation/comment/new-syrian-islamic-council-repeats-the-patterns-of-old>.
- 26 Sheikh al-Sururiyyah Mohammed Surur Zein al-Abidine li al-Quds al-Arabi [Шейх Суррийя Мухаммед Сурур Зейн аль-Абидин говорит с аль-Кудсом аль-Араби]. — Al-Quds al-Arabi. — 2013. — January 20 // <http://alqudsalarabi.info/index.asp?fname=data%5C2013%5C01%5C01-20%5C20z495.htm>.

- 27 *Kesling B., Ma'ayeb S.* Jordan Releases Zarqawi's Spiritual Mentor From Prison. — Wall Street Journal. — 2014. — June 16 // <http://www.wsj.com/articles/jordan-releases-zarqawis-spiritual-mentor-from-prison-1402960962>.
- 28 Al-Maqdisi li CNN bil arabi: Ibn Baz sabab tarki li jamiyat al-Mosul... araftu al-Zawahiri wa al-Zarqawi bi Afghanistan wa lam ubayie al-Qaeda [интервью аль-Макдиси корреспонденту сайта CNN Arabic: «Из-за влияние ибн База я покинул университет Мосула... Я был знаком с аль-Завахири и аль-Заркави в Афганистане и не присягал на верность „Аль-Каиде“»]. — 2015. — 24 мая // <http://arabic.cnn.com/middleeast/2015/05/24/me-240515-maqdisi-intv-p1>. В интервью аль-Макдиси рассказал, что в молодые годы находился под влиянием активного салафизма, представлявшего собой смесь идей «Братьев-мусульман» и салафизма. По его словам, салафитский джихадизм возник позднее — во время джихада в Афганистане, где «произошло слияние разных течений под знаменем т. н. салафитского джихадизма».
- 29 *Scheuer M.* Osama Bin Laden. — New York: Oxford University Press, 2011. — P. 178.
- 30 *Lacroix.* Awakening Islam. P. 54.
- 31 *Abu Muhammad al-Maqdisi.* Democracy: A Religion! — Trans. Abu Muhammad al-Maleki, ed. Abu Sayf Muwahhid. — Jihadology. — Uploaded August 30, 2010 // <https://azelin.files.wordpress.com/2010/08/democracy-a-relegoin.pdf>; *Weiss M., Hassan H.* Everything We Knew About This ISIS Mastermind Was Wrong. — Daily Beast. — 2015. — April 15 // <http://www.thedailybeast.com/articles/2016/04/15/everything-we-knew-about-this-isis-mastermind-was-wrong.html>.
- 32 *Pall Z.* Kuwaiti Salafism and Its Growing Influence in the Levant. — Carnegie Endowment for International Peace. — 2014. — May // http://carnegieendowment.org/files/kuwaiti_salafists.pdf.
- 33 Там же.
- 34 Al-Qutbiyyah al-ikhwaniyyah wa al-Sururiyyah qaedat manahij al-Salafiyyah al-takfiriyyah” [Кутбизм и суруризм: основы салафитской такфиристской идеологии]. — Al-Arab Online. — 2014. — August 19 // <http://www.alarab.co.uk/?id=30798>.
- 35 *Lacroix.* Awakening Islam. P. 52.
- 36 Истоки таких идей, как валя валь бара, — ранняя исламская религиозная философия, и эти идеи сегодня исповедует большинство исламских богословов, хотя и в гораздо более мягких формах. Ряд богословов из Сирии, не поддерживающих ИГИЛ, в том числе Ратиба аль-Набулси, Осамы аль-Рифая и Моазы аль-Хатиба, исходя из принципов валя валь бара не рекомендует сирийцам постоянно жить на Западе. См.: *See Abdulsattar al-Sayid.* Hiwar hadi bain talameeth al-madrasah al-wahida houl fatwa al-sheikhayn al-fadhilayn al-Nabulsi wa al-Rifai fi mawdhoui hijrat wa iqamat al-Muslimeen fi diyar ghayr al-Muslimin [Заочный диалог между приверженцами одной и той же религиозной школы о фетве, выпущенной шейхом аль-Набулси и шейхом аль-Рифаем, в которой речь идет о миграции мусульман в немусульманские страны]. — Islam Syria. — 2014. — December 26 // <http://www.islamsyria.com/portal/consult/show/792>. Например, участники этой дискуссии высказали мнение, что ни один мусульманин не должен постоянно жить на Западе; однако те мусульмане, которые хотят получить образование на Западе, могут временно оставаться там, если у них есть жена и дети, которые еще слишком малы, чтобы испытывать тлетворное влияние западного образа жизни.
- 37 *Ayman al-Zawahiri.* English Translation of Ayman al-Zawahiri's Letter to Abu Musab al-Zarqawi. — Weekly Standard. — 2005. — October 11 // <http://www.weeklystandard.com/english-translation-of-ayman-al-zawahiris-letter-to-abu-musab-al-zarqawi/article/7397>.

- 38 *Bergen P.* Strange Bedfellows — Iran and al Qaeda. — CNN. — 2013. — March 10 // <http://www.cnn.com/2013/03/10/opinion/bergen-iran-al-qaeda/>.
- 39 *Abu Musab al-Zarqawi.* Zarqawi Letter. — U.S. Department of State Archive. — 2004. — February 12 // <http://2001-2009.state.gov/p/nea/rls/31694.htm>; *Hunt E.* Zarqawi's 'Total War' on Iraqi Shiites Exposes a Divide Among Sunni Jihadists. — Policy Watch №1049. — Washington Institute for Near East Policy. — 2005. — November 15 // <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/zarqawis-total-war-on-iraqi-shiites-exposes-a-divide-among-sunni-jihadists>.
- 40 *Roggio B.* 'Iran Owes al Qaeda Invaluably,' ISIS Spokesman Says. — Threat Matrix (blog). — Long War Journal. — 2014. — May 12 // http://www.longwarjournal.org/archives/2014/05/iran_owes_al_qaeda_invaluably.php.
- 41 Полный текст письма Аймана аль-Завахири написанного Абу Бакру аль-Багдади, можно найти в публикации: *Kamel M. Nanshur* akhtar risalah min al-Zawahiri li za'em Daesh” [Мы публикуем наиболее важное письмо аль-Завахири лидеру «Исламского государства»]. — Mobtada. — 2015. — August 26 // http://www.mobtada.com/details_news.php?ID=374654.
- 42 *Malik Sh., Younes A., Ackerman S., Khalili M.* The Race to Save Peter Kassig. — Guardian. — 2014. — December 18 // <http://www.theguardian.com/news/2014/dec/18/-sp-the-race-to-save-peter-kassig>.
- 43 Al-Manarah al-Baydah lil intaj al-ialami, manhajuna wa aqidatuna, muqabala maa al-dak-tour Sami al-Aridi [Аль-Манара аль-Байда для интервью с доктором Сами аль-Ариди, наша методология и доктрина]. — Internet Archive video, 29:45. — Posted by Abu Qudamah al-Muhajir. — 2013. — October 21 // <https://archive.org/details/Moqabla>.
- 44 Четыре основные суннитские школы правоведения, названные по имени их основателей: Ханафи, Ханбали, Малики и Шафии.
- 45 Al-Manarah al-Baydah lil intaj al-ialami. — Internet Archive.
- 46 Бывший лидер «Исламского государства» Абу Умар аль-Багдади заявил: «Поскольку законы и правила, действующие сегодня во всех мусульманских странах, являются лживыми и неправомерными, мы считаем борьбу с их правителями и армиями более приоритетной задачей, чем сражение против захватчиков-крестоносцев». См.: Aqidat al-dawla al-islamiyyah li amiraha Abu Omar al-Baghdadi” [Доктрина «Исламского государства», составленная его лидером Абу Омаром аль-Багдади]. — www.goostmmb.wordpress.com. — 2014. — January 23 // <https://goostmmb.wordpress.com/2014/01/23/%D8%B9%D9%82%D9%8A%D8%AF%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%AF%D9%88%D9%84%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%B3%D9%84%D8%A7%D9%85%D9%8A%D8%A9-%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%8A%D8%B1%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D8%A8%D9%88%D8%B9>.
- 47 Интервью с членами ИГИЛ, находившимися в Турции, взятое через интернет и по телефону, 2014 год.
- 48 Высказывания Абу Мухаммада аль-Мақдиси об инциденте в Мекке и движении Джухаймана аль-Утайби: “Al-haqeeqa al-mughayabah Juhayman al-Utaybi wa hadithat al-haram” [The suppressed truth, Juhayman al-Utaybi and the Mecca incident]. — YouTube video, 15:01. — Posted by Ali al-Yafai. — 2012. — September 3 // https://www.youtube.com/watch?v=0_zwh8_NDO0.
- 49 Интервью с членами ИГИЛ, взятое через интернет, январь 2015 года.
- 50 Интервью, взятое через интернет, с членами ИГИЛ, критически относящимися к развернутой «Исламским государством» кампании, направленной, по словам одного из интервьюируемых, против истинных приверженцев единобожия, май 2015 года.

- 51 *Abu Abdullah Imad Abdullah al-Tunisi*. Taqeebat ala al-taeleeqat wa naqdh al-fatwa al-tunisiya lil sheikh al—hazeemi... taqdeem al sheikh abi muhammad al maqdisi [Ответы на комментарии и опровержение тунисской фетвы, выпущенной шейхом аль-Хазими... предисловие шейха Абу Мухаммада аль-Мақдиси]. — Форум по вопросам таухида и джихада. — 2014. — 10 декабря // http://www.ilmway.com/site/maqdis/MS_4872.html. В своем предисловии аль-Мақдиси отметил: «Многие братья просят меня дать ответ на путаные рассуждения и чрезмерно жесткие заявления аль-Хазими, которые оказали пагубное влияние на молодежь, а также распространились на поле боя под знаменем джихада в Сирии; его фетва вызвала новые акты кровопролития и оскорбила честь людей».
- 52 Интервью с Хасаном аль-Дагеем, данное им через Facebook и по телефону, декабрь 2014 года.
- 53 *Soffer A.* ISIS Executes 'Extremist' Members Plotting Rebellion. — Arutz Sheva. — 2014. — December 23 // <http://www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/189017#.Vm9edYuoHq>.
- 54 Этот перечень, отнюдь не полный, основывается на результатах обсуждения, в котором участвовали два связанных с ИГИЛ исламских религиозных деятеля, а также еще один член «Исламского государства». Они предоставили имена указанных выше идеологов, а в одном случае — иллюстрации из книги, распространяемой «Исламским государством». Речь идет о книге под названием «Пояснения о неверии тех, кто поддерживает американцев», автором которой является Насир аль-Фахд.
- 55 *Hegghammer T.* Jihad in Saudi Arabia: Violence and Pan-Islamism Since 1979. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
- 56 Из переписки с Томасом Хеггхаммером, 23 декабря 2014 года.
- 57 *Murad Batal al-Shishani.* Saudi Arabia's Jihadi Jailbird: A Portrait of al-Shu'aybi Ideologue Nasir al-Fahd. — Intelligence Quarterly. — 2010. — December 27 // <http://www.intelligencequarterly.com/2010/12/saudi-arabia's-jihadi-jailbird-a-portrait-of-al-shuaybi-ideologue-nasir-al-fahd/>.
- 58 *Spencer R.* Muslim Cleric Who Issued Fatwa Permitting WMD Pledges Allegiance to Islamic State. — Jihad Watch (blog). — 2015. — August 25 // <http://www.jihadwatch.org/2015/08/muslim-cleric-who-issued-fatwa-permitting-wmd-pledges-allegiance-to-islamic-state>.
- 59 *Nasir al-Fahd.* — Risalat mashrouiyat al-ighladh ala al-rafidha [Permissibility of excessiveness against al-rafidha]. — Quraa al-Arab. — Posted in 2001, accessed on May 18, 2016 // <http://arareaders.com/books/details/7096>.
- 60 *Abulzabrra al-Athari.* — Risalat nusus wa irshad Abu Muhammad al-Maqdisi [A message of advice and guidance from Abu Muhammad al-Maqdisi]. — Islamion.com. — 2015. — May 10 // <http://www.islamion.com/news/show/20391>.
- 61 Интервью Деира Эззора с членами «Исламского государства», взятые через интернет, октябрь 2015 года.
- 62 Интервью с Ахмедом Абазидом, взятое через интернет, декабрь 2015 года.
- 63 *Abu Muhammad al-Maqdisi.* Twitter post. — 2016. — March 19, 1:34 a. m. «Каждый, кто сражается с мусульманами, кем бы он ни был, опираясь на помощь войск коалиции, признается вероотступником, если он мусульманин, и комбатантом, если он не является мусульманином» // <https://twitter.com/lmaqdes/status/711108543739502592>.
- 64 *Hukum dukhoul al-intikhabat binyuat tahqeeq al-maslaha al-shariyya* [Правило по выставлению кандидатур на выборах для обеспечения интересов шариата]. —

- Islamweb. — 2001. — April 10 // <http://fatwa.islamweb.net/fatwa/index.php?page=showfatwa&Option=FatwaId&Id=5141>.
- 65 Из оказавшихся в распоряжении автора аудиолекций Абу Али аль-Анбари, записанных после захвата Мосула боевиками «Исламского государства» в 2014 году.
- 66 *Ibrahim al-Fares*. Twitter post. — 2015. — June 14, 11:42 a. m. // https://twitter.com/ibrahim_alfares/status/610155392820064256.
- 67 *Turki al-Binali*. Al-tarjama al-ilmiiyah lil sheikh al-mujahid Turki al-Binali” [Жизнеописание Муджахеда Шейха Турки аль-Бинали]. — Internet Archive document, posted by “sun1278”. — 2014. — March 4 // https://archive.org/details/s_shykh_bin3li.
- 68 *Abdul-Aziz al-Tarifi*. Twitter post. — 2016. — April 24, 12:42 a. m. // https://twitter.com/Altarefe_En/status/724141439744118784.
- 69 *Abdulsattar Hatita*. Al-Binali yadhghat li tawsee nufudh Daesh fi Libya rughm tazayud al-araqeel ala al-ardh” [Аль-Бинали стремится расширить влияние «Исламского государства» в Ливии, несмотря на неудачи]. — *Asharq al-Awsat*. — 2015. — May 11 // <http://aawsat.com/node/357561>.
- 70 *Aymenn Jawad al-Tamimi*. Islamic State Training Camp Textbook: Course in Fiqh [Islamic Jurisprudence]. — Aymenn Jawad al-Tamimi’s Blog. — 2015. — July 6 // <http://www.aymennjawad.org/2015/07/islamic-state-training-camp-textbook-course-in>. Курсы обучения основам шариата, организованные «Исламским государством», имеют разную продолжительность: две недели, один месяц, 45 дней, шесть месяцев или до одного года.
- 71 Список, оказавшийся в распоряжении автора в январе 2015 года.
- 72 *Lacroix*. *Awakening Islam*. P. 56.
- 73 Top Sunni Muslim Cleric al-Qaradawi Does About-Face, Opposes Suicide Bombings. — *Jerusalem Post*. — 2015. — July 29 // <http://www.jpost.com/Middle-East/Top-Sunni-Muslim-cleric-al-Qaradawi-does-about-face-opposes-suicide-bombings-410483>.
- 74 Это английское название книги в переводе Уильяма МакКэнта — сотрудника Брукингского института (см.: *Abu Bakr Naji*. *The Management of Savagery: The Most Critical Stage Through Which the Umma Will Pass*. — Cambridge: John M. Olin Institute for Strategic Studies, 2006). Таухуш буквально переводится как «управление первобытной жестокостью», а также имеет дополнительные значения — «вакуум власти и хаос»; возможен и другой вариант перевода — «беззаконие». Этот термин был введен в обращение палестинским идеологом Абу Катада аль-Филистини, который при этом отрицает, что написал саму книгу. Автор этой статьи первым обнаружил тот факт, что «Исламское государство» использует книгу в своих учебных курсах.
- 75 Это перевод текста оригинала, непосредственно взятый из публикации на арабском языке, озаглавленной «Идарат аль-Таухуш», автором которой является Абу Бакра Наджи. «Исламское государство» использовало термин ташрид («устрашение») для обозначения резни, устроенной боевиками его спецподразделения «Меч ислама» («Аль-Баттар») в племени шайтат в восточной части Сирии в августе 2014 года. Тогда это событие описывалось как самое кровавое злодеяние «Исламского государства» в Сирии. Были распространены графические рисунки с казнями представителей этого племени через отсечение головы. См.: *Sly L*. *Syria Tribal Revolt Against Islamic State Ignored, Fueling Resentment*. — *Washington Post*. — 2014. — October 20 // <http://www.washingtonpost.com/world/syria-tribal-revolt-against-islamic-state-ignored>

-fueling-resentment/2014/10/20/25401beb-8de8-49f2-8e64-c1cfbee45232_story.html.

- 76 *Moataz al-Khatib*. Tandheem al-dawla al-islamiyyah: al-bunya al-fikriyyah wa taqeedat al-waqe [Исламское государство: интеллектуальная и реальные сложности]. — Al Jazeera Center for Studies. — 2014. — November 23 // <http://studies.aljazeera.net/files/isil/2014/11/2014112355523312655.htm>.
- 77 Там же.
- 78 В книге «Управление первобытной жестокостью» есть такие советы джихадистам: наладить религиозное обучение населения; постепенно внедрить свои «глаза и уши» на всей территории; создать разведслужбу; противодействовать «лицемерам», мешать им демонстрировать свои лицемерные и деморализующие взгляды, проявлять при этом терпимость к авторитетным лицам в их среде, чтобы нейтрализовать их вредоносное влияние; сотрудничать с теми, с кем это допустимо, а также с теми, кто уже стал сторонником ИГИЛ; продолжать нападать на врага, вынуждая его искать мира. Ср. пер. МакКэнта: <https://archive.org/details/TheManagementOfBarbarismAbuBakrNaji>.
- 79 См. Encyclopaedia Britannica. — Battle of the Ditch. — Last updated February 21, 2016 // <http://www.britannica.com/event/Battle-of-the-Ditch>.
- 80 Битва VII века между мусульманами и персидской армией в районе города Анбар на территории современного Ирака.
- 81 *Kirchick J*. ISIS Goes Medieval on Gays. — Daily Beast. — 2015. — January 19 // <http://www.thedailybeast.com/articles/2015/01/19/isis-goes-medieval-on-gays.html>.
- 82 Из интервью, взятого автором и опубликованного в *Weiss and Hassan*. ISIS: Inside the Army of Terror.
- 83 *Abdelelah Haider Shaye*. Haqaeq fi taghreedat an dawlat al-khilafa al-Islamiyyah wa Ikhtilaf al-Qaeda [Твиты. Факты об «Исламском государстве» и его отличие от «Аль-Каиды»]. — Abdelelah Haider Shaye's blog. — 2014. — August 4 // <https://abdulela.wordpress.com/2014/08/04/%D8%AD%D9%82%D8%A7%D8%A6%D9%82-%D9%81%D9%8A-%D8%AA%D8%BA%D8%B1%D9%8A%D8%AF%D8%A7%D8%AA-%D8%B9%D9%86-%D8%AF%D9%88%D9%84%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D9%84%D8%A7%D9%81%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%B3%D9%84-2/>.

Московский Центр Карнеги

Московский Центр Карнеги более 20 лет служит одним из самых авторитетных источников аналитической информации о России и странах бывшего СССР.

Публикации Московского Центра Карнеги выходят на русском и английском языках и охватывают широкий круг вопросов — от внутренней политики и тенденций развития общества до внешнеполитической повестки и проблем нераспространения ядерного оружия.

Центр привлекает самых разных специалистов, объединенных приверженностью принципам научного подхода и объективного анализа. Наши эксперты не только превосходно разбираются в специфике местных реалий, но и видят их в глобальной перспективе.

Фонд Карнеги за Международный Мир был учрежден Эндрю Карнеги в 1910 году. Основная задача Фонда — содействие сотрудничеству между странами. В своей деятельности Фонд опирается на работу исследователей и специалистов из региональных центров Карнеги в Бейруте, Брюсселе, Вашингтоне, Дели, Москве и Пекине.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

**Идеологические корни и политический контекст
межконфессиональной вражды**

Хассан Хассан

Редактура и корректура бюро ТХТ (www.txtburo.com)

Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский

Компьютерная верстка Ю. Мосягин

Фото на обложку: Getty

Подписано к печати 14.01.2017

Формат 60x90 1/8.

Гарнитура Garamond Premier Pro.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 5,5

Тираж 200 экз.

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна

Россия, 125040, Москва,

Ленинградский проспект, 11-28

classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги

Россия, 125009, Москва,

Тверская ул., д. 16/2

Тел.: + 7 495 935-89-04

Факс: + 7 495 935-89-06

Email: info@Carnegie.ru

www.Carnegie.ru

Отпечатано в типографии «Самполиграфист»

129090, Москва, Протопоповский переулок, д. 6

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН ДЕЛИ МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru